

Живет в Пятигорске (Россия). Визитная карточка участника.

В туманных перелесках нет дорог

В туманных перелесках нет дорог.
Тропа в траве натоптана лосями.
Мы на полянке им готовим стог,
Чтоб до весны прожили вместе с нами.
Заимка наша там, где озерцо –
В стране бобров, русалок и осоки,

Где времени незримое кольцо
Сжимает наши боли и тревоги.
И, змейкою шагреновой, беда
Струится, уползая в микрокосмос.
И облака собираются в стада,
И ветры им расчёсывают косы.
А лес преобразается в чертог,
Где правит наваждение мирами.
В туманных перелесках нет дорог.
К чему пути, когда живёшь во храме?

Когда приходит весна

Когда приходит весна и тает повсюду снег,
В нашем дворе бродят Гамлет и князь Олег.
О чём-то шутят, спорят и говорят.
А следом ползёт змея, источая яд.
Но принцу и князю вовсе не до неё,
Поскольку весь мир спрятался в их копьё.
А они сжимают, держат его вдвоём.
Что в нём такого? Оно – как шахтёрский лом,
Хотя в нём огни вселенных мчатся, что было сил.
А с тучки слетает ангел – десятикрыл,
Садится на мой балкон и глядится вниз.
А змея тут же шепчет: Приятель, потише, плиз...
И ангел делает вид, будто не при делах.
Он обрастает шерстью, он весь в репьях.
И бурчит: «Верно, дело-то не моё».
И пишет стихи, и незримых жуков клюёт.
И тогда я кричу: «Скорее!». Мы мчим во двор,
Пока ещё слышен говор и тихий спор.
Но если Змей их настигнет (ох, жала его остры!),
Нам, дорогая, придётся спасти миры.

Тропою черешен

День, извиваясь, вползает в уставший закат,
В штрихкоде дождя лбом пробивая бреши.
Месяц подставил ладони под звездопад.
Мы спускаемся к морю тропою черешен.
Окликает прохожий леший: Нет ли у вас сигарет?
Берёт пару (ещё для знакомой ундины).
Сквозь него можно смотреть на свет
И видеть пиратские бригадины.

Чайки передают эстафету летучим мышам.
Мы идём шуршащей кромкой приборя.
Ты говоришь, что время не разменять по грошам,
А я сегодня – точь-в-точь – молчание гобоя.
- Лучше глянь,- бурчу я, отвечая на твой укор,-
Как свободны море, небо, луна и дождик далёкий.
Их воля чиста, а наша свобода – вздор!
Она похожа на бегущего диплодока.

Мы ж ею машем, словно мечом какой-то древний вестгот.
А нужен экзамен, права, как на вожденье!
Свободен же истинно тот, кто от личных свобод
Откажется без принужденья.
Ты улыбаешься и киваешь... и шепчешь: По этим пескам
Ночью ходит голодная глубоководная сколопендра...
Мы умолкаем. И сосны рассказывают облакам,
Как их прадеды сражались у мыса Тендра.

